

Министерство образования и науки Забайкальского края
Государственное учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития образования Забайкальского края»

**Забайкальский краевой марафон
школьных библиотек
«Книжная выставка.
Славянская письменность.
Книга. Библиотека»**

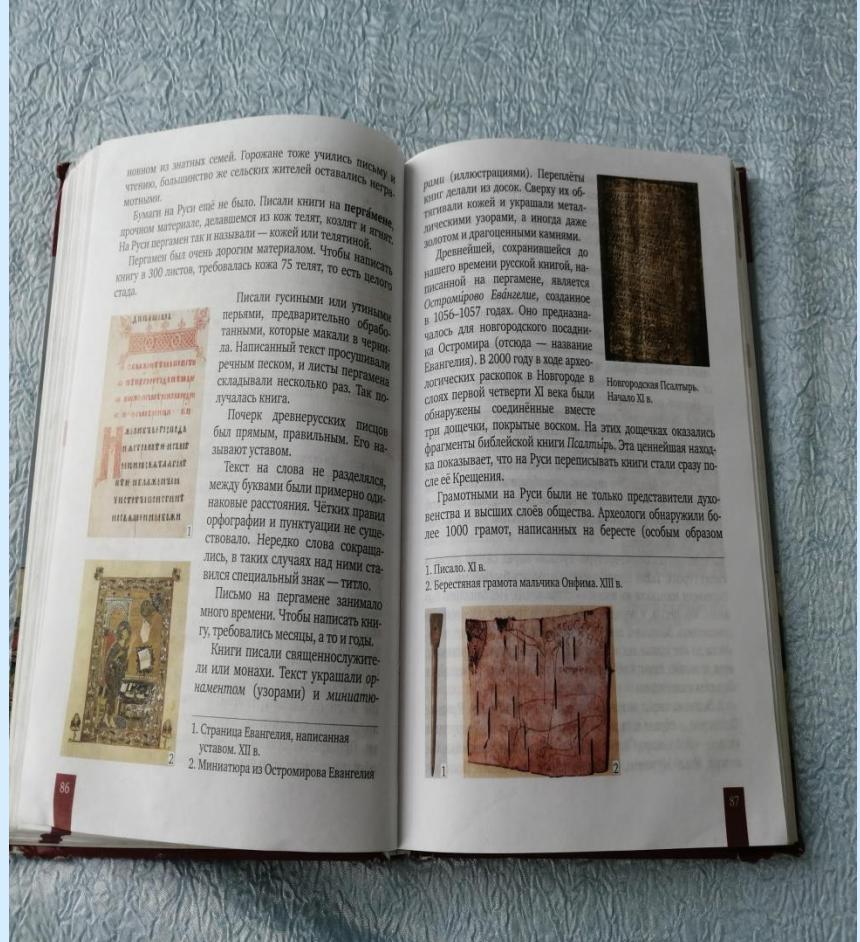
Выполнила:
Педагог – библиотекарь
МБОУ ООШ № 24 с. Закульта
Забайкальский край
Хилокский район
Чекалина Ю.С.

Книги в нашей библиотеке

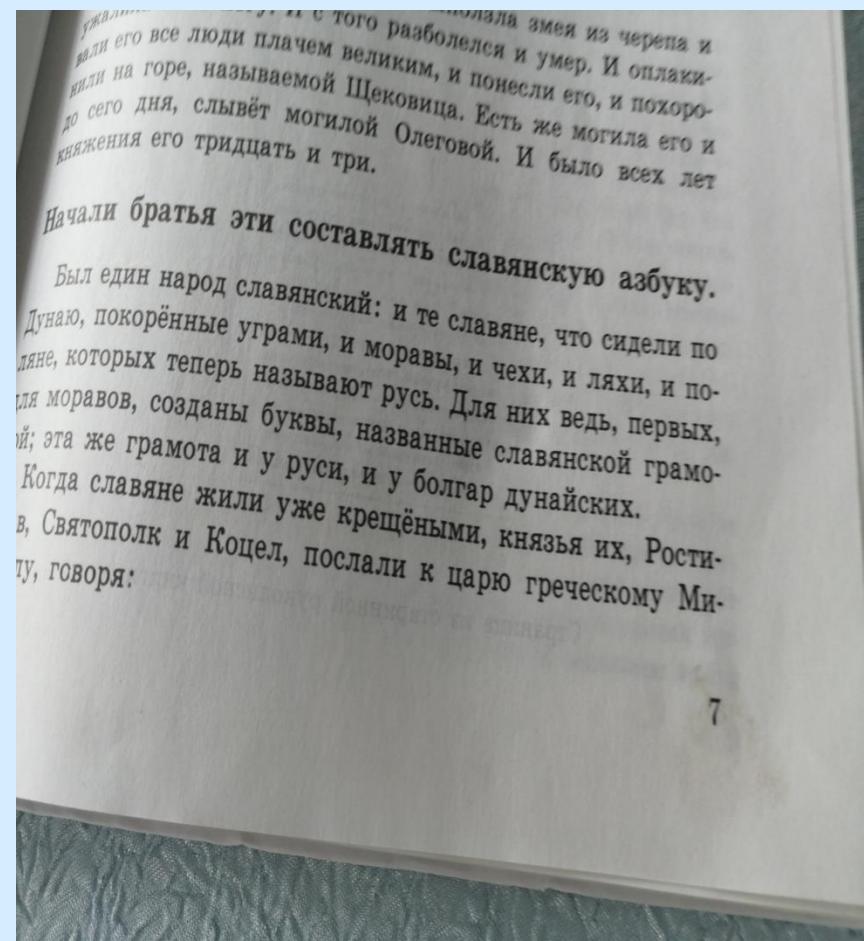
История славянской письменности

Изготовление бумаги

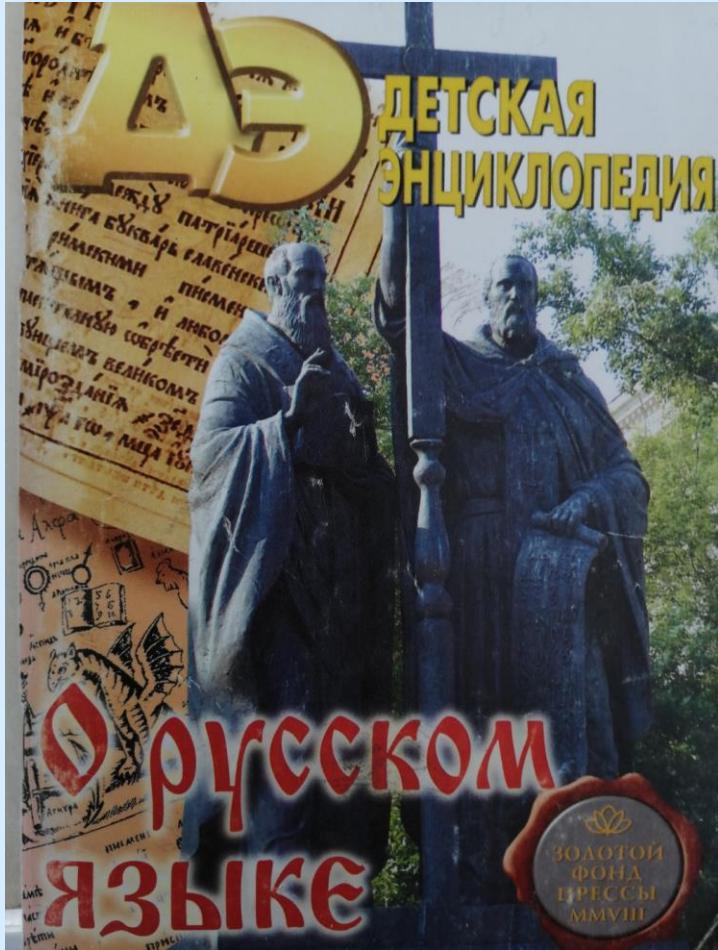
Славянская азбука

Тексты славянской письменности

Рукописи в славянской письменности

Правила. Такая традиция сложилась давно, еще во времена становления российского школьного образования. Десятилетия до десятилетий ученики зубрили правила — а их тогда было еще больше, из-за устаревших написаний, — не зная ничего о лингвистической науке, которая, как всякая наука, развивалась, в ней кипела страсть, соперничали открытия, опровергались заблуждения. В застывшем царстве школьной программы все оставалось по-прежнему: *чи ища пишется разделено*, *мужик однородными членами предложения ставится запятая*. Почему пишем *а*, почему отдельно, почему нужна запятая? Существительное *волк* — одушевленное... У папок совершенного вида форма настоящего времени нет. В словоцетании *белый платок* главное слово *платок*, почему нет настоящего времени, как доказать, что главное слово — *платок*? На подобные вопросы ответ всегда один: так написано в учебнике. Мало того: из учебника в учебники передаются утверждения, сделанные в те далекие времена, когда лингвистика, как составляющаяся наука еще не была. До сих пор в школе учат, что буква обозначает звук, что межтесомия и искдометия — части речи, а предложение — это законченная мысль, хотя наука уже лет сто знает, что в языке все не так просто.

Такое положение вещей при словах «уроки хими»? Грандиозные превращения в пребирках, вспомогательные предметы, математика — писать, клочок, менять цвет... Математика — поиск, выражение мысли, и наконец — звезды — ответ найден, и как логично, красиво решение Истории — для прошлого, множественно связанных между собой событий, битвы, драмы цивилизации... География — сколько стран, народов, как велик и разнообразен мир! А теперь русский язык. Что предстоит? Правила, диктанты, ошибки, слова-правила, «Чем занимаются иззыкведы? — удивляются школьники — Ещё в десять раз больше правил предъявляют?» Между тем в языке есть чудесные превращения, и красная лягушка, и дядь историй и разнообразие стран и народов, не говорят.

Главной задачей школы считается научить правильно писать. Это, конечно, важно — хотя бы для возможности продолжать образование. Но поскольку ясно, что это долгое и трудное, лучше ни на что другое внимание учеников не отводить. Пусть учат правила, а общие сведения о языке — только те, которые нужны для применения

Обыкновенно употребляющийся у нас так называемый грамматический разбор есть само по себе очень хороший упражнение, но постоянное употребление самого этого упражнения в прохождении нескольких лет делает его для детей невыносимо скучным... С — > В какой класс ни пришел, все в работе да разбор. Письменный разбор, как ведь совершенно бесполезны, мы советуем решительно исключить и заменить его другими письменными упражнениями, заинтересующими в себе другие смыслы и занимательности для учащихся.

«О первоначальном преподавании русского языка», 1864 г.

Сколько тысяч детей вместо хлеба образования лежат в канаве правописания! Сколько бесценных затрат на этого несчастного бога!

(Из книги К. Д. Ушинского «Метод ХХ века (правописание)», 1915 г.)

Первое, что приходится установить относительно правописания, — что обучение этому предмету вовсе не значит учить язык, у которого есть своя жизнь и свои законы... обучать правописанию — это значит учить условному изображению языка на бумаге и только поэтому тому, кто знает все эти нормы, не значит быть музыкантом...

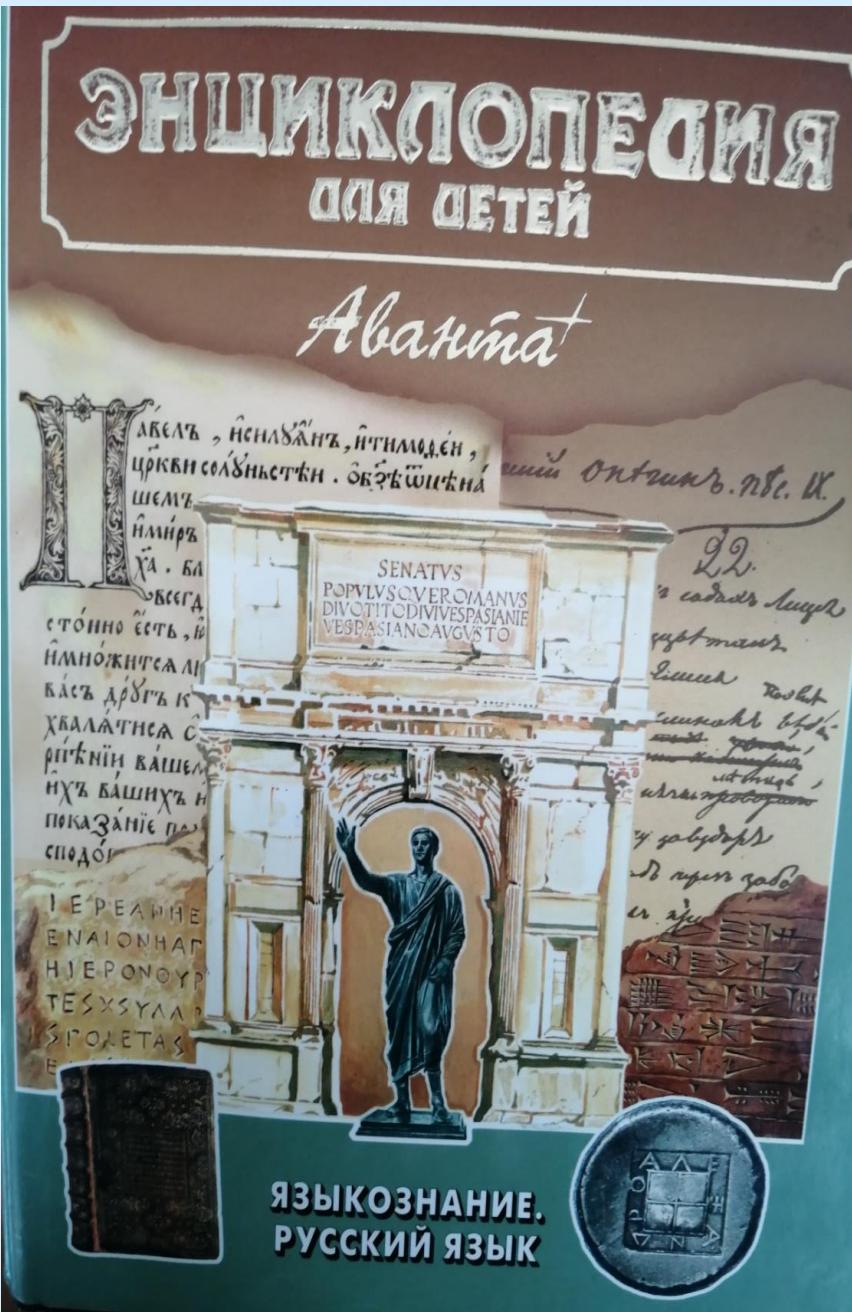
Содержание образования современного человека мы все более и более видим не столько в знании условностей жизни... сколько в знании самой жизни. В умении настичь этому познанию всю глубину, в умении работать мыслью и скреплять не нужные условности в пользу действительно реального дела.

Нельзя без досады видеть, как ежесекундно тысячи возмущаются какой-либо грамматической ошибкой человека, может быть, очень образованного, и в то же время о самом языке, об его жизни, законах, об его отношении к нашей жизни, психологии имеет самые невежественные представления; и, вернее, в очи ее невежественности в языковании и практикуют такое отвратительное значение языка ошибке в правописании.

(Из книги А. Д. Альфёрова «Родной язык в средней школе», 1917 г.)

Ста и, видимо, был прав. Уроки родного языка тоже прекрасно могут служить этой цели, если свести их к бесконечному заучиванию правил, диктантов и упражнений.

Советские чиновники от образования оказались единомышленниками царского министра. В 1952 г. появляется памятник учителям инструкции «Единый школьный режим грамматического письма и культуры речи с тайками, например, пуншами». «Учащиеся пользуются стандартными школьными тетрадями. До употребления страницы тетрадей должны быть пронумерованы

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. РУССКИЙ ЯЗЫК

Русский язык

послания. Несложно догадаться, в каком случае из ученика выбьет хороший шахматист.

Сложная ситуация и с правописанием. Стремление освободить учеников от «цифников» знаний оставляет только один способ обучения грамматике – буреска и написание. Между тем русская орфография устроена логично и по-своему красиво. Если попротянуть десяток уроков, чтобы разобраться в её устройстве, «пишущие» знания дадут практический результат: разрозненные правила на глазах превратятся в стройную систему. Пunctuation, которая многим школьникам представляется чем-то специальным, придуманным для мучения детей, тоже выиграет логична. Учить нужно не правила, а рассказы о принципах письмени – всё равно что пытались решать задачи не у рабочих, выбирая таблицу изображения из учебника математики.

Правописание нужно в жизни, а теоретическое знание о языке – нет, пока пишите. Тогда зачем в школе изучают математику? Ведь в жизни большинства из них нужны только складные действия арифметики и проценты! Математика развивает мышление – это все знают. Но изучение языка развивает гораздо больше. Опытные учителя знают, в каждом классе есть дети, которые пишут без ошибок, хотя права не знают – этот феномен называют «профессиональной грамотностью», и он пока плохо изучен. Есть и другие, которые, пока все правила изучают, в изначальном сочинении всё равно сделают десяток ошибок. Возникает вопрос: что изучение слов и языка почти не могут помочь на результат. Кто-то и без этого пишет грамотно, а кто-то, несмотря ни на какие уроки – с ошибками. Почему бы в это время спортом заниматься или спортом заниматься? Потому, кстати, некоторые статьи в начале тоже покажут читателю словечки: просто не примачивайте сочинение о языке, ходите сложнее логарифмы или функции.

То что школьная программа отстает от большой науки – нормально. В вопросах, которым занимаются сегодня большая физика, вообще разбираются только несколько сотен человек на планете. Плюс, если на уроках нет научности, как никакая – это поиск доказательств, пародии, открытия для нового. Она несовместима с дидактическим языком что так в учебнике, она не требует заучивания, обращается к мысли, а не к произнесению. Система языка не менее красива и интересна, чем устройство Вселенной или молекулы белка. Уровень родного языка могут и должны стать самыми увлекательными, самыми любимыми. Но для этого нужно проанализировать большую работу – не только начинать новые учебники и программы, выпустить больше интересных книг о языке. Глав-

ными значениями упомянутых, доказав, нечестивых, незаконных? Почему главы в прошлом времени изменяются по рядам, ведь в остальных формах они обходятся без этого? Разбраться во всех этих загадках – занятие не только поэтическое, но и по-настоящему увлекательное...

Язык не выбирает, и нет никакой заслуги в том, что русский язык действительно великий, но гуман и свободный. Справедливости ради это не относится к языкам, которые не говорят своим родным языкам и не считают ответственностью за него. В языке могут прокурить скрытые опасности и даже угрозы из мыслей, достижений, чувство прекрасного. Поэтому о родном языке никогда нельзя знать достаточно – он неисчерпаем.

This image shows a double-page spread from a book. The left page contains text in Russian, while the right page features several illustrations. At the top right of the right page is a circular logo with a figure and the text 'Древнееврейская литература' (Ancient Hebrew literature). The illustrations include a large central scene depicting a group of people in a landscape, possibly Noah's Ark or a similar event. To the left is a smaller illustration of a person, and to the right is another scene with figures. The bottom right corner of the right page has the text 'Рубрика: Адам и Ева. Гравюра 1638 г.' (Rubric: Adam and Eve. Engraving 1638). The left page has some text at the top and a large illustration at the bottom.

Летопись

дились. Одним из основателей монастырей в XIV веке был Сергий Радонежский. С его именем тесно связана подготовка Куликовской битвы, вдохновителем которой он был. Его ближайшие ученики Ослябя и Переяслав жестко сражались на поле Куликовом. Русский летописец того времени Андрей Рублёв гениально выразил дух народного возрождения. Всё его творчество наполняет мысль о единстве, любви и жертвенности, столь близкой людям славной эпохи объединения Руси и самоотверженной борьбы за её национальную свободу.

Татаро-монгольское нашествие оставило страшный след в истории Руси и задержало её развитие, но не сломило дух русского народа. Захватчики, сами того не подозревая, способствовали объединению Руси, сплочению всех её сил воедино. И когда настал час, народ, который мог показаться навсегда задавленным и погубленным, проявил высочайший героизм и навсегдабросил ненавистное иго.

A. Рогов

Я живу в угрюмой, тесной келье,
Из окошка узкого я вижу
Небо и верхушки тёмных ёлок.
Над окошком носятся, щебечут
Ласточки с рассвета до заката,
Дразнят вольной волей, жизнью прежней
И обратно в мир зовут вернуться.
Я люблю не меньше, чем другие,
Ласковое солнце, песни ветра,
Только недосуг мне наслаждаться —
Дни мои в молитвах и трудах
В монастырской тишине проходят.
Очиния гусиное перо,
Я кладу перед собой пергамент
И пишу о том, что видел сам
И что слышал от людей надёжных.
Я пишу, чтоб вы, потомки, знали
О делах неслыханных, ужасных —
О нашествии орды татарской.
Чтоб вы знали, что не рабость наша
Обрекла на муки Русь святую —
Честно, до последнего мы бились,
И немногим довелось живыми
Выйти из побоищ этих страшных.